

Айзек Азимов

ТЕМНЫЕ ВЕКА

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

Раннее Средневековье в хаосе войн

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

Айзек АЗИМОВ

**Темные века. Раннее
Средневековье в хаосе войн**

«Центрполиграф»

1968

УДК 820
ББК 84(7Coe)

Азимов А.

Темные века. Раннее Средневековье в хаосе войн / А. Азимов —
«Центрполиграф», 1968

ISBN 978-5-9524-2582-8

В своей книге А. Азимов рассказывает о сложной и противоречивой эпохе, названной Темными веками. Автор повествует не только о Европе, но и о событиях, которые происходили в эти времена на Востоке, в Северной Африке и Азии. О том, как боролось с язычеством и ересями набирающее силу христианское учение, о яростном противостоянии церковных и светских властей, династических войнах, империи Каролингов и становлении многих европейских государств. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 820
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-9524-2582-8

© Азимов А., 1968
© Центрполиграф, 1968

Содержание

Глава 1	7
Первая встреча	7
Германцы появляются вновь	11
Римляне возрождаются	14
Христианство	18
Гунны	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Айзек Азимов

Темные века. Раннее Средневековье в хаосе войн

*Моей дочери Робин, которая способна наполнить светом любое
время, даже темные века*

Оформление художника И.А. Озерова

Isaac Asimov
THE DARK AGES

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2005

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2005

Глава 1

Германцы против римлян

Первая встреча

Приблизительно за тысячу лет до нашей эры на берегах Балтийского моря обитало племя варваров. Жило оно в тех местах, где сейчас находятся Дания, Швеция, Норвегия и Северная Германия. Это были рослые и свирепые светловолосые охотники. Никто не знал, откуда они пришли.

Язык светловолосых людей отличался от языка других племен, живших восточнее и южнее. Поэтому мы расскажем о них отдельно.

Пройдет еще не один век, прежде чем цивилизованные римляне встретятся с потомками этих варваров (впрочем, и потомкам тоже было еще очень далеко до цивилизованных римлян). Римляне называли их «германцами», потому что им казалось, что именно так германцы называют сами себя. Потом римляне стали называть так все племена, говорившие на языке германцев. Поэтому мы тоже вслед за ними называем эти племена германскими.

Страну, где когда-то жили германцы, а сейчас живут современные немцы, мы до сих пор называем Германией. Сами немцы называют себя «Deutsche» (это слово происходит от старого слова, которое должно означать «народ»), а свою страну именуют «Deutschland».

Германские племена в исторических книгах чаще всего называются «варварскими». Дело в том, что греки и римляне, жившие южнее германцев, считали варваром каждого, кто не умел

говорить по-гречески или по-латински. Им казалось, что язык, на котором говорили чужаки, похож на нечленораздельные звуки «вар-вар-вар». Слово «варвар» вовсе не было обидным. Ведь, следуя этим рассуждениям, жители Сирии, Вавилона и Египта тоже были варварами, хотя их культура была не менее древней и развитой, чем греческая или римская.

Любопытно обстоятельство, которое сыграло важную роль в истории германских племен. Приблизительно шесть миллионов лет назад на южных берегах Балтийского моря росли густые сосновые леса. Эти леса исчезли с лица земли задолго до того, как на ней появился человек. Но после себя сосны оставили невероятное количество смолы.

Застывшие частички древней смолы можно было найти в земле, их после шторма выбрасывали на прибрежный песок морские волны. Эти полупрозрачные камешки, желтые, оранжевые или красно-коричневые, были прочны и красивы и достаточно податливы для того, чтобы придать им любую форму. Украшения из этого материала – а сейчас мы называем его янтарем – высоко ценились.

Янтарь передавали из рук в руки, и люди, жившие на юге Европы, научились обрабатывать янтарь намного лучше, чем северяне. Постепенно наладился торговый путь: в обмен на янтарь с юга стали поступать разнообразные товары.

Может быть, именно поэтому германцы решили, что где-то на юге находится страна изобилия.

Дело в том, что их представления о мире, который их окружал, были очень скудными по сравнению со знаниями просвещенного юга. Около 350 года до нашей эры греческий исследователь Пифий из Массилии (современный Марсель) рискнул отправиться в плавание по Атлантическому океану и открыл северо-западные берега Европы. Вернувшись, он привез для читающих людей, которых тогда было очень мало, многочисленные сведения об обитателях севера Европы. Однако время, когда северяне предстанут во всей своей красе не только перед учеными, но и перед рядовыми южанами, еще не наступило.

На ранних стадиях своего развития германские племена не занимались земледелием, а жили за счет охоты и животноводства. Поэтому со временем им стало тесно в лесах севера Европы. Несмотря на то что людей по современным меркам там обитало очень немного, земли им все равно не хватало.

Германские племена сражались друг с другом за землю, которая должна была прокормить людей, которых становилось все больше, и, естественно, в этой войне были как победители, так и проигравшие. Проигравшие вынуждены были покидать свои территории в поисках новых пастбищ для скота и богатых дичью лесов. Таким образом, германские племена постепенно уходили все дальше с обжитых земель.

Постепенно германцы перемещались на юг и на запад вдоль побережья Северного моря. К 100 году до нашей эры они достигли Рейна на западе и заняли большую часть территории современной Германии.

Продвигаясь на запад, германцы прогоняли с обжитых территорий племена, обитавшие на бескрайних равнинах Западной Европы до них. Тем, кто не хотел уходить со своей земли, пришлось смешаться с германцами и раствориться среди них. Изгнанные германцами племена говорили на языках кельтской группы. Например, к западу от Рейна жили племена кельтов, населявших завоеванную римлянами страну – Галлию.

Чем дальше на запад и на юг продвигались германцы, тем больше доходило о них слухов о чудесных богатых странах на юге. Между тем к 150 году до нашей эры греческая цивилизация постепенно приходила в упадок, а Рим стремительно накапливал мощь и богатство. Рим активно распространял свое влияние по всему Средиземноморью.

Юг в представлениях германцев должен был выглядеть просто страной изобилия – самым подходящим местом для грабежей. Его привлекательность оттенялась необычно тяжелым периодом на родном севере – там, где сейчас находится современная Дания, хроническое пере-

население отягощалось еще и гигантскими разрушениями, которые происходили от штормов и наводнений.

Орды варваров, мужчин, женщин и детей, в невероятном количестве хлынули на юг приблизительно в 115 году до нашей эры. Позднее римляне назовут этих варваров кимврами. Поэтому полуостров Ютландия, где располагается современная Дания, до сих пор иногда называют его старым именем – Кимврийский полуостров.

По мере продвижения кимвров на юг к ним присоединились и другие племена, которые римляне называли тевтонами. Позже римляне именовали тевтонами все германские племена без разбора. Американские и английские лингвисты используют понятие «тевтонские языки» (в других странах они называются германскими). К германским или тевтонским языкам относятся все языки, произошедшие от наречий, на которых говорили древние германцы. Даже английский относится к тевтонским или германским языкам!

Тем не менее, до сих пор не окончательно доказано, что кимвры и тевтоны действительно были германцами. Несмотря на то что это традиционная точка зрения, многие современные историки предполагают, что они частично или полностью принадлежали к кельтским племенам.

Вряд ли наступавшие на юг кимвры представляли собой серьезную военную силу. Минимум металлических вещей говорит об их почти полной безоружности. Мечей у них тоже было совсем немного. Вооружение кимвров выглядит значительно слабее римского. И более того, у них не только не было никакой военной дисциплины, но начисто отсутствовали понятия о тактике.

Единственное, что кимвры могли противопоставить римлянам, – это внезапность: захватить их врасплох и обрушиться на них с дикими криками, уповая на то, что нападение приведет врагов в замешательство и обратит их в бегство.

Часто это срабатывало. Во-первых, варваров было очень много и их войско выглядело бесчисленной толпой, потому что в нем наравне с мужчинами сражались женщины и дети. Во-вторых, вид у древних германцев был устрашающий: длинные спутанные волосы и примитивная одежда. Кроме того, они были очень рослыми – намного выше и сильнее, чем люди, жившие на побережье Средиземного моря.

Если бы римляне сохраняли решимость и хладнокровие, они могли бы легко справиться с варварами. Но слишком часто после первой же атаки варваров римлян охватывал страх, и они бежали с поля боя, после чего варварам не составляло большого труда перебить убегающих солдат одного за другим.

Слухи о надвигающихся кимврах опережали их, и, как это всегда происходит со слухами, обрастали легендами. Говорили, что на юг хлынуло полмиллиона или даже больше кимвров, они огромного роста, чудовищной силы и жестокости. Эти слухи конечно же дошли и до римской армии, посланной на север, чтобы остановить варваров. Понятно, что римляне были напуганы еще задолго до первой встречи с врагами.

Первая битва римлян с кимврами произошла в 113 году до нашей эры, и кимвры легко одержали победу. Перед ними лежали беззащитные Альпы. Тут возникла одна сложность. Дело в том, что варвары имели весьма смутное представление о географии. Зачем пытаться лезть на эти вздымающиеся под самое небо кручи, если можно просто повернуть на запад и обойти горы вокруг? Так кимвры проникли в Галлию.

В Галлии произошли три столкновения между кимврами и римлянами, в которых римляне проиграли одну битву за другой. В 105 году до нашей эры Рим пребывал в полнейшей панике.

Прошло более двухсот лет с тех пор, как Рим героически воевал со своими соседями, покоряя каждую мало-мальски значимую страну на побережье Средиземного моря. А теперь оказалось, что римляне полностью беззащитны перед плохо вооруженными варварами...

Несомненно, что, если бы после побед в Галлии кимвры хлынули в Италию, объем награбленной добычи превзошел бы все самые смелые их ожидания, а мировая история могла бы пойти по другому пути. Но фортуна опять улыбнулась римлянам, и кимвры двинулись в ином, казавшемся им более удобном направлении, – на запад, туда, где сейчас находится современная Испания. Там им пришлось сражаться с кельтами, которые по своему развитию были такими же примитивными, как и кимвры.

Это дало Риму время, необходимое для того, чтобы явился человек, который оказался бы в состоянии справиться с варварами. Это был суровый, почти неграмотный солдат по имени Гай Марий. Он сделался фактическим диктатором Рима и принялся наводить порядок в армии, чтобы приучить солдат сохранять решимость и хладнокровие перед дикими атаками варваров.

В 102 году до нашей эры кимвры возвратились из Испании. К этому моменту они уже созрели для нападения на Италию. Однако и Марий подготовился ко встрече с ними. Варвары шли двумя армиями. Одна из этих армий была уничтожена вся до единого человека в Южной Галлии. Другую Марий собирался разбить в Италии, но судьба распорядилась иначе, и эта армия была разгромлена в 101 году до нашей эры в долине реки По.

Угроза полностью исчезла, и Рим предался ликованию. В этот момент Марий казался любимцем богов. Наверное, никто и не подозревал тогда, что битвы между римлянами и варварами стали первыми слабыми вспышками войны, которой еще предстоит разгореться и полыхать несколько столетий.

Германцы появляются вновь

Казалось, что теперь германские племена заперты восточнее Рейна и севернее Альп. Однако людей на этих землях становилось все больше и больше.

И если Рим стоял накрепко, то были более простые способы прирастить свои земли – идти на запад. Что германцы и сделали – они двинулись в Галлию.

Главной военной силой в этом походе было племя варваров, жившее на юго-западе германских территорий. Потомков этих людей мы сейчас называем швабами. Они живут в Германии. Римляне звали их свевами, и мы опять последуем их примеру.

Следующим после поражения кимбров поколением свевов правил вождь, которого римляне называли Ариовист. Уже в 71 году до нашей эры он начал совершать набеги на запад, за Рейн, постепенно захватывая все больше и больше земель в Галлии. Казалось, еще чуть-чуть – и вся Галлия покорится ему, но тут в дело вмешались римляне. В 58 году до нашей эры их армия вошла в Галлию с севера. Ею командовал самый блестящий военачальник, который когда-либо был у римлян. Этого человека звали Гай Юлий Цезарь.

Короткое время римляне и германцы вновь противостояли друг другу в битве за Галлию, но в то время не было соперника, который мог одолеть Цезаря. Он прогнал германцев за Рейн, а затем и сам переправился через него, пройдя всю Германию двумя маршами. Это было демонстрацией силы. Цезарь благоразумно воздержался от того, чтобы разделаться с Ариовистом в коротком победоносном сражении на германской территории.

Теперь Галлия стала римской провинцией, а германцы столкнулись с Римом лицом к лицу не только на юге, но и на западе.

Казалось, Рим это не остановит. Но в 44 году до нашей эры Цезаря убили. Его внучатый племянник, со временем взявший Рим в свои руки, стал основателем Римской империи. Там он и правил под именем Август. Пасынок Августа Друзус во главе армии пересек Рейн в 12 году до нашей эры. В 9 году он достиг Эльбы, продвинувшись на четыреста километров на восток. Двадцать лет римляне стояли между двумя великими реками, мало-помалу усмиряя воинственных германцев и прививая им римский образ жизни.

Какое-то время казалось, что римский мир стал поглощать Германию, как до этого Галлию. Однако германцы отнюдь не собирались становиться частью империи.

Лидером германцев стал молодой воин Арминий (так римляне произносили германское имя Герман). Арминий знал латынь, усвоил римские манеры и даже добился римского гражданства, но в душе всегда оставался германцем.

В 9 году до нашей эры Арминий заманил римского военачальника, который сменил Друзуса на посту наместника в Германии, глубоко в леса. Там римлян ждала засада, и за три дня три римских легиона были почти полностью уничтожены¹.

Остаткам римских войск пришлось отойти. Они попытались укрепиться на побережье Северного моря, но в конце концов их выбили и оттуда, римляне отступили на запад от Рейна. Там более четырех столетий после описанных событий проходила римская граница. Больше Рим не предпринимал попыток завоевать германцев и привить им свои манеры. В конце концов это обернулось бедой не только для римлян, но и для германцев и, пожалуй, для всего остального мира.

Германцы представляли большой интерес для римлян. Все остальные варварские племена были покорены и поглощены Римом не только в Испании и Галлии, но даже в Британии. Несмотря на это, германцы упрямо продолжали сохранять свою независимость, а римляне проигрывать в сражениях с ними. Поэтому германцы вызывали большое любопытство римлян.

Приблизительно столетие спустя, после того как Арминий разгромил римлян, историк Корнелий Тацит совершил путешествие по Европе. Мы не можем сказать точно, был ли он в Германии или только расспросил тех, кому случалось бывать там. Но по возвращении из своего путешествия он в 98 году опубликовал книгу, посвященную германцам. Эта книга, в которой всего 50 страниц, является для нас основным источником, из которого мы узнаем о германцах римской эпохи².

В это время германцы уже занимались земледелием. Тацит описывает их как высоких, сильных, воинственных людей, прекрасных охотников, свирепых и беспощадных и в то же время великодушных и гостеприимных.

Трудно сказать, насколько можно доверять Тациту в его описаниях нравов и государственного устройства германских племен, потому что нам трудно назвать его наблюдения объективными. Тацит резко критиковал современное ему римское общество, считая, что из-за своих пороков оно приходит в упадок. Поэтому он говорил о германцах как о «благородных дикарях». Они были наделены теми качествами, которых не хватало римлянам: твердостью духа, любовью к свободе, они с ранних лет воспитывали в детях стойкость и учили их обращаться с оружием. Тацит рассказал, как воины выбирали себе правителей и как славные вожди вели их за собой. Позднее некоторые ученые пытались искать зачатки феодализма и демократии в германском родоплеменном устройстве. Однако до тех пор, пока мы будем полагаться на Тацита, нам будет трудно отличить истину от вымысла, возникшего в его записях в тот момент, когда он задумал преподать урок нравственности своим согражданам.

---

¹ Имеется в виду разгром Арминием, вождем германского племени херусков, армии римского полководца Вара в Тевтобургском лесу. (Здесь и далее примеч. пер.)

² Очерк Тацита так и называется – «Германия».

Тацит предупреждал, что энергичность и стремление к независимости германцев со временем станут угрозой для изнеженных и погрязших в пороках римлян, и в этом он был совершенно прав. Что и говорить, во времена Тацита Рим еще сохранял свое могущество, поскольку тогда власть там вершила целая плеяда сильных и способных императоров. Однако уже во время правления самого последнего из них, Марка Аврелия, начались войны с германцами.

Война началась на востоке. Несмотря на то что поначалу римляне побеждали, вместе с их победами в Европу проникла чума. В 166 году она опустошила всю империю и надолго ее ослабила. Справедливости ради надо сказать, что Германия тоже пострадала от мора, но плотность населения там была значительно ниже, поэтому болезнь распространялась хуже и принесла меньше вреда.

В это время на юге Германии племя, которое римляне называли маркоманы, воспользовавшись бедствием, постигшим римлян, переправилось через Дунай. После этого маркоманы вторглись в римские владения с юга. Марк Аврелий посвятил остаток своей жизни войне с маркоманами. Он умер в городе, на месте которого теперь расположена Вена, когда война все еще продолжалась.

Несмотря на это, римляне добились успеха – им удалось отбросить маркоманов обратно за Дунай и, таким образом, сохранить империю. Однако с момента первого нападения варваров шансов поддерживать мирное соседство больше не было. Германцы все время пребывали в состоянии боевой готовности, всматриваясь в просторы Римской империи, простиравшиеся за Рейном и Дунаем, и выжидая первых признаков слабости со стороны римлян.

Выходя из своих лесов, они бесконечными набегами изматывали римские гарнизоны, стоящие в приграничных территориях. После очередного нападения германцы скрывались от преследования в густых зарослях и выжидали момента для следующей вылазки.

Позднее римляне потеряли одно из самых основных своих преимуществ. До Марка Аврелия германцы представляли собой большое количество разрозненных, враждебно настроенных по отношению друг к другу племен. Когда одно из этих племен нападало на Рим, римляне могли подкупить другие племена, чтобы те оставались нейтральными или даже воевали на стороне римлян.

Теперь же германские племена начали объединяться и постепенно образовали грозные соединения. Маркоманы присоединились к большому племени на юге и юго-западе Германии. Это племя называлось алеманны – от германских слов «алл мен» («все солдаты»). Казалось, алеманны задумали объединить все германские племена – такого до них не делал никто. Современные французы до сих пор называют германцев «алеманнами».

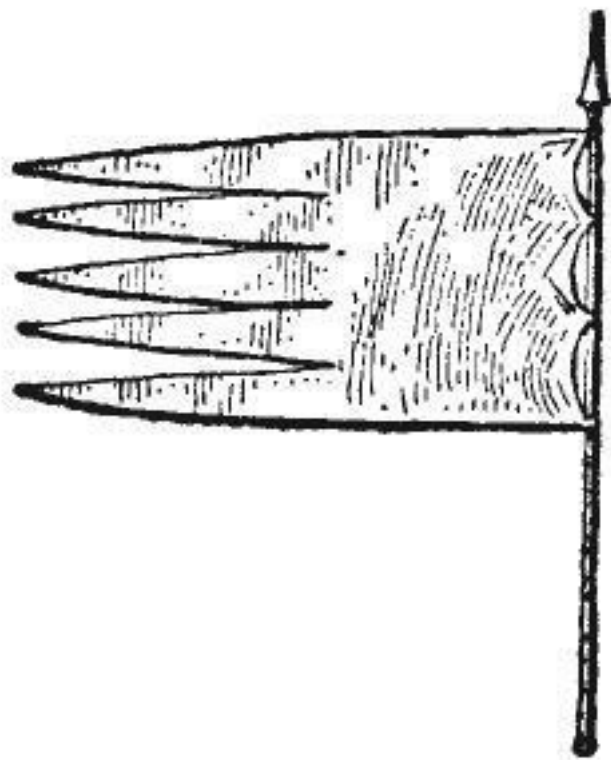
Алеманны вторглись в Галлию в 223 году, когда тогдашний римский император Александр Север³ был занят ведением бесчисленных войн на востоке страны. Когда же он вернулся и обнаружил вторгшихся в страну алеманнов, то стал изгонять их, что, впрочем, закончилось неудачей. Не смирившись, Александр попытался подкупить варваров, чтобы они ушли, и именно этот поступок стал поводом для того, чтобы собственные солдаты убили Севера.

Убийство Севера стало началом пятидесятилетней анархии в Риме. Казалось, что империя никогда более не возродится, а германские племена постепенно поглотят ее отдельные части. И именно в этот момент на сцену истории выходит одно из самых известных германских племен – готы.

---

³ Александр Север вел успешные войны с Персией.

Римляне возрождаются

Готы предположительно происходили с территории современной Южной Швеции. По одной из версий, название «готы» означало «божий народ». Готы конечно же сами придумали себе такое «скромное» имя. Людям свойственно заблуждаться насчет собственных достоинств.

Во времена Тацита отдельные группы готов переправились через Балтийское море и осели на севере Германии. Это напоминало закон домино: готы прогнали местных жителей с их земель, те двинулись на юг и вытеснили туземные племена. Так продолжалось до тех пор, пока эта волна не докатилась до маркоманов, которые, оказавшись в конце этого ряда и испытывая давление со стороны северных соседей, казалось, только и ждали удобного случая для нападения на Рим.

Тем временем готы продолжали движение на юг и на восток, за пределы Германии. Там они вторглись в земли, населенные менее воинственными латышскими и славянскими племенами. Готы переправились через реку Вислу и направились к Днестру, туда, где сейчас расположены современные Польша, Украина и Молдавия. Так, они дошли до Северного и Северо-Западного Причерноморья, туда, где ныне простираются плодородные поля Бессарабии и Южной Украины.

Таким образом, готы вышли к северо-восточным границам Римской империи. Их ждали где угодно, но только не там.

Перед ними простиралась Дакия – на этой земле находится современная Румыния. Римляне переправились через Дунай и захватили Дакию за полтора столетия до того, как там появились готы. Это произошло спустя некоторое время после смерти Тацита. Несмотря на то что Дакия была покорена, римлянам было нелегко удерживать ее под своей властью. Готы совершали частые набеги на Дакию и возвращались с богатой добычей.

Они даже построили корабли и через Черное море заходили дальше на юг, чтобы грабить побережье Малой Азии и Балканы.

Границы Римской империи постепенно сужались, и череда императоров, чье царствование было недолгим, никак не могла воспрепятствовать этому. Казалось, что чем отчаяннее пытались римляне сохранить империю, тем реже удача сопутствовала им. В 248 году к власти пришел Деций, который попробовал разделаться с готами, опустошавшими римские провинции южнее Дуная. На свою беду, он был разгромлен и убит в бою в 251 году, став первым римским императором, павшим на поле брани.

Но Рим с его смертью не исчез с исторической сцены. Когда в 268 году к власти пришел Клавдий II, казалось, что тучи, сгустившиеся над ним, стали постепенно рассеиваться.

Тем временем угроза со стороны готов продолжала расти. Полчища готов на кораблях переправились через Черное море, преодолели Босфор и оказались в Эгейском море. Они высадились в Северной Греции и двинулись на Ниссус (ныне город Ниш в Сербии). Еще никогда восточная часть Европы не была так близка к краху.

Клавдий II встретил готов у Ниссуса. После долгой и кровавой битвы он наголову разбил их. В честь своей победы Клавдий получил гордый титул Готский. Однако жить триумфатору оставалось недолго, через год он умер от чумы.

Его преемник – Аврелиан – был также сильным государственным деятелем, сделавшим немало для возвращения империи к прежним границам. Однако он понял, что вернуть Дакию не удастся, и римляне навсегда оставили эту провинцию. Готы немедленно заняли ее. И все же еще столетие они не смели переправиться на другой берег Дуная.

Места было достаточно и севернее Дуная. Более того, готы основали два королевства, одно восточное, к северу от Черного моря, там, где сейчас современная Украина, другое западное, к западу от Черного моря, на территории Дакии.

Племена, поселившиеся в восточном королевстве, стали называть себя остготы, варвары из западного королевства – вестготы. Кажется, что эти названия логично перевести как «восточные готы» и «западные готы», но это не обязательно так.

Самая удачная из современных гипотез переводит название «остготы» как «славные готы», а «вестготы» как «благородные готы». Не было конца тем высоким эпитетам, которыми награждали себя эти люди.

На самом деле в варварских королевствах жили не только готы. Большую часть населения составляли многострадальные угнетенные крестьяне из местных славян. Готы были всего лишь правящей кастой, объединяющей военных. Так впервые возник прообраз тех государств, которые германцы основывали за пределами Германии в течение следующих пяти столетий.

В то время как готы расселились на востоке, на берегах Рейна появилась новая группа германских племен. Они называли себя «франками». Существует множество теорий насчет происхождения этого названия. Три наиболее распространенные версии перевода слова «франк» – это «свободный», «храбрый» или «человек с копьем». Что бы это слово ни означало, франки, подобно всем варварам, превозносили самих себя до небес.

Во время смуты в Риме франки и алеманны независимо друг от друга вторглись в Галлию и опустошали ее до тех пор, пока римский император Пробус в 276 году не разбил их.

В 284 году смутное время для Рима наконец-то закончилось. На трон взошел новый император – Диоклетиан, который изменил империю как в политическом, так и в экономическом и военном отношении. Диоклетиану пришлось немало потрудиться. Римская империя не возродилась мгновенно. Она очень медленно, подобно больному или раненому человеку, поднималась с колен. Теперь, когда ценой мучений она все же встала во весь рост, варвары отступили. Но ненадолго.

Казалось, что Римская империя обрела свое былое могущество, и теперь ее величие будет только расти. В 300 году другой могущественный император, Константин I, основал новую столицу на берегах Босфора и назвал ее Константинополь в честь себя самого. Казалось, что теперь империя будет существовать вечно и внутренним смутам, раздиравшим ее, пришел конец. Но экономика страны разрушалась. А знаменитый римский характер, твердость духа, некогда прославившая римлян, стали исчезать.

В довершение всех бед в стране началась гражданская война.

Поняв, что нести бремя власти в одиночку очень тяжело, Диоклетиан назначил двух соправителей⁴, которые должны были править наравне с ним, – одного поставил на востоке, другого на западе. И хотя теоретически они правили одной империей, с этого момента мы различаем Восточную и Западную Римскую империю. С экономической и культурной точки зрения Восточная Римская империя была намного сильнее Западной. Людей там тоже проживало больше.

Казалось, что разделение империи должно было пойти ей на пользу, но этого не произошло ни при Диоклетиане, ни позднее. Соправители интриговали друг против друга, их преемники продолжали вражду, нанося тем самым еще больший вред империи. Когда на востоке появился могущественный противник – Персия, стало еще хуже. Огонь войны, который только начинал тлеть, теперь уже не погаснет никогда.

Германцы продолжали ждать.

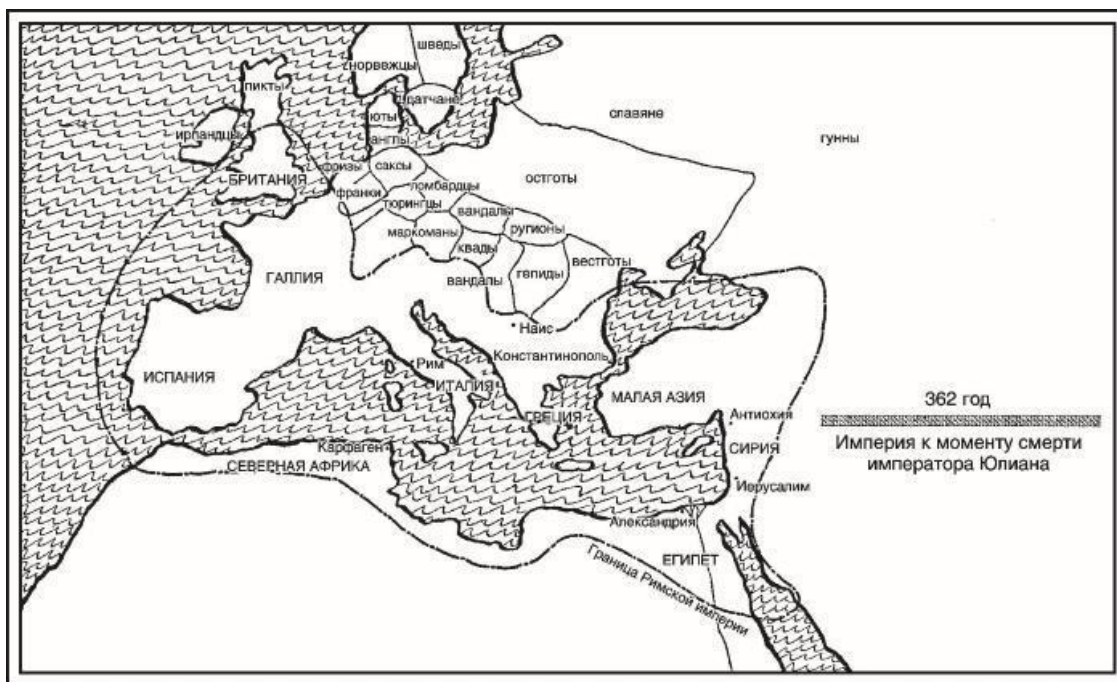
Со смертью Константина I империя оказалась ввергнута в гражданскую войну. После того как Константин II, сын Константина I, вновь объединил империю, началась долгая и безуспешная война против Персии. Западные районы империи остались без защиты, и в 355 году франки и алеманны проворно отхватили свой кусок от пирога – Галлию.

Константин послал в Галлию своего кузена – Юлиана. Молодой человек не только не имел никакого представления о правилах ведения войны, но и доставшаяся ему армия была совершенно не готова к боевым действиям. Юлиан, однако, не испугался. Ко всеобщему удивлению, он проявил неожиданные способности в военном деле.

Используя искусную тактику, он побеждал германцев, отвоевывая города и нанося немалый урон варварам. В конце концов в 357 году Юлиан встретился с основными силами германцев в верховьях Рейна, недалеко от того места, где сейчас находится город Страсбург. Германцев было втрое больше. Никто и не думал, что Юлиан решится атаковать первым. Однако он не стал ждать и вместе со своими храбрыми солдатами ринулся в битву. Римская дисциплина и военный порядок оказались сильнее численного превосходства, и с небольшими потерями Юлиан нанес сокрушительное поражение германцам.

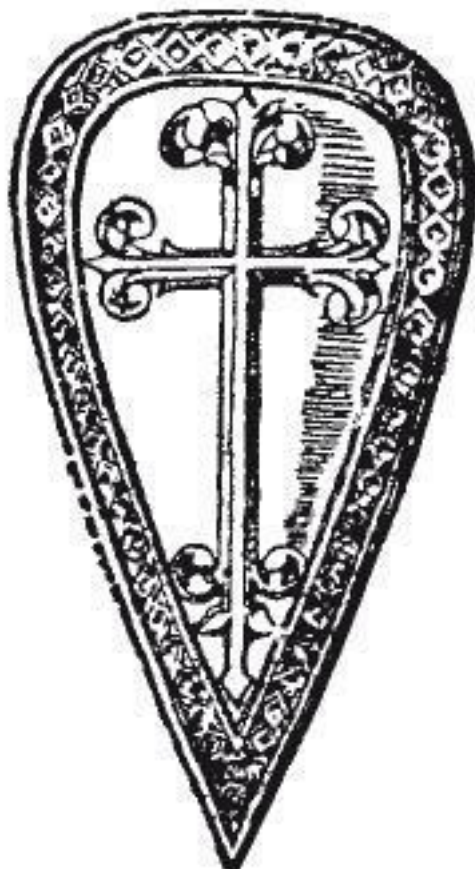
⁴ Ошибка автора. Диоклетиан назначил не двух, а трех соправителей, разделив империю на четыре части.

В следующие три года Юлиан трижды водил свою армию за Рейн, совершая набеги на Германию. Каждый раз он побеждал германцев, оттесняя их все дальше. Солдатам Юлиана казалось, что перед ними воскресший Юлий Цезарь.

Однако император Константин начал завидовать Юлиану. Он попытался помешать его военным успехам, отдав приказ некоторым из его полков возвращаться. Тогда возмущенное этим войско объявило Юлиана императором. Пламя гражданской войны готово было вот-вот разгореться, но Константин скончался. Юлиан ненадолго пережил своего завистника. После короткого царствования он умер во время военного похода против Персии.

Христианство

Однако не стоит думать, что отношения римлян и германцев исчерпывались только бесконечными войнами между цивилизованными людьми и варварами, борьбой между светом и тьмой. В череде бесконечных войн наступали периоды затишья, когда два народа развивали контакты, торговлю и даже дружеские отношения.

Германцы постепенно проникали в империю. Там их ценили в качестве наемников. Происходило это потому, что призывать на службу римлян становилось все сложнее и сложнее. В течение долгого времени, когда в империи царил мир, римляне отвыкли от войн. Военная жизнь, с ее тяготами и лишениями, больше не вдохновляла и не привлекала их.

Рослые могучие германцы, привыкшие к трудностям и лишениям, напротив, считали военную службу в римской армии престижным занятием. В армии их лучше кормили, они жили в относительно материальном благополучии. А кроме того, во время гражданских войн, раздиравших Римскую империю в период упадка, у них была возможность заниматься грабежами.

Мало этого, когда Юлиан сражался с франками, его собственная армия в основном состояла из германских наемников. Поэтому в той войне не римляне воевали против германцев – это германцы воевали против германцев.

Юлиан пошел еще дальше, дав согласие на то, что целые группы германцев поселятся в Галлии, в обмен на их согласие служить в римской армии. Его поступок в будущем обернется бедой для всей Римской империи.

На короткое время противоречия между римлянами и варварами стали стираться. Северные границы Римской империи всю обживали германцы. В то время как север империи ста-

новился германским, сами варвары начали перенимать римские обычаи. Они вели торговлю с римлянами, учились военному ремеслу у тех, кто служил в римской армии или долго жил среди римлян.

Но самым важным было то, что германцы стали перенимать религию римлян.

В период правления императора Августа появилась новая религия – христианство. Возникнув как гонимая еврейская секта, христианство постепенно овладело умами не только евреев. Шаг за шагом, несмотря на гонения, оно приобретало все большее влияние в Риме. В 300 году около четверти населения империи были христианами или симпатизировали христианству. Христиане пока еще были в меньшинстве. Однако свет новой веры, подобно Вифлеемской звезде, уже засиял на небосклоне Европы. Языческое большинство по большей части относилось к христианам равнодушно, без враждебности, именно поэтому христианство получало все большее распространение.

Император Константин I, будучи мудрым политиком, ясно это понимал. Сначала он сочувствовал христианам, затем сам принял крещение, а к концу его царствования христианство фактически стало официальной религией Римской империи.

После того как христианство обрело универсальность, оно больше не могло оставаться только в границах Римской империи. Христиане появились на востоке империи: и в Армении, и в Персии; христианские подвижники отправились на запад, к германцам, чтобы обратить их в истинную веру.

В 332 году в Константинополе гот по имени Ульфила (латинская транскрипция готского имени Вульфилла – «волчонок») принял христианство. Он вернулся на родину, чтобы неутомимо проповедовать и обращать в христианство своих соплеменников.

Для этого Ульфила создал алфавит родного языка и перевел на готский язык Библию, исключив из нее те моменты, в которых описывается война, – Ульфила считал, что Святое Писание не должно вдохновлять на насилие. До нас дошли небольшие фрагменты его перевода – они являются единственным письменным источником, по которому мы можем судить о ныне не существующем языке готов.

Ульфиле не удалось приобщить к христианству всех готов, но начало было положено. Несмотря на это, пока еще германцы жили отдельно от римлян. В большинстве своем они оставались язычниками, которые, тем не менее, уже знали о религии римлян. Когда варвары вторглись в империю, они быстро приняли новую веру.

Настолько быстро, что христианство начисто стерло из их памяти языческое прошлое, от которого осталось совсем немного. Это немного содержится в средневековой исландской литературе. В Исландии христианство окончательно стало главенствующей религией только в XI веке. Поэтому до нас дошли норвежские сказания о богах и героях. Может быть, они не такие красивые и светлые, как мифы Эллады, но их суровая простота достаточно ярко передает колорит жизни древних скандинавов.

Имена северных богов до сих пор можно увидеть в английских названиях дней недели. Среда, по-английски Wednesday, названа так в честь Одина, или Вотана, – главного из богов; четверг, Thursday, – в честь бога-громовержца Тора; вторник, Tuesday, – по имени бога войны Тиу, или Тюра; а пятница, Friday, – по имени богини любви и красоты Фрейи. Раскрыв сказания Эдды⁵ – так назывался сборник древнескандинавских легенд, – мы можем прочесть о похищенном молоте Тора, о том, как бог коварства Локи, спасаясь от гнева других богов, пре-

---

⁵ Различают Старшую и Младшую Эдду. Старшая Эдда представляет собой сборник древнеисландских песен, сохранившихся в рукописи XIII века. Младшая Эдда, произведение исландского поэта и прозаика Снорри Стурлусона, состоящее из пролога и трех частей, являет собой достаточно полный обзор древних языческих мифов.

вращался в рыбу, о дочери Локи Хель, которая правит подземным царством (кстати, ее имя легло в основу английского слова «hell» – «ад»).

Боги в древнескандинавской мифологии смертны, сказания об их гибели, которой предшествует великая последняя битва между богами, великанами и силами зла, объединены в один цикл.

Сказания о богах переплетаются со сказаниями о герое Сигурде, или Зигфриде. В середине XIX века немецкий композитор Рихард Вагнер написал на сюжет легенды о Зигфриде четыре оперы (тетралогия «Кольцо нибелунгов»): «Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид» и «Гибель богов».

Древнейшим дошедшим до нас памятником германской литературы является героический эпос «Беовульф». Вместе с тем «Беовульф» является и англосаксонским эпосом, относясь к английской классической литературе, потому что единственный уцелевший манускрипт написан на староанглийском языке. Он датирован приблизительно 1000 годом, но, что вполне вероятно, первые письменные версии появились лет за триста до этого.

Действие эпоса происходит на территории современной Дании, главный герой – Беовульф, воин шведского племени. Поэтому можно сказать, что события разворачиваются еще до Великого переселения народов, до того времени, когда устремившиеся на юг племена перемешались друг с другом и у них появились общие обычаи и обряды, которые римляне называли германскими. Есть в эпосе и более поздние, христианские мотивы, хотя его общая ткань пропитана язычеством.

Некоторые языческие верования древних германцев дошли до наших дней и настолько вплелись в нашу жизнь, что о том, что они ведут свое происхождение еще с дохристианских времен, можно только догадываться. Некоторые из них даже вошли в христианские традиции. Например, обычай украшать дома елкой к Рождеству пришел с языческих времен. А традиционное рождественское украшение английских домов – омела? А английский обычай сжигать большое полено в сочельник? По-английски это полено называется yule-log. Слово «yule» происходит от готского названия месяца декабрь.

Но вернемся к крещению германцев. Здесь необходимо упомянуть одну немаловажную деталь.

Христианских церквей и сект существует великое множество, а во времена Ульфила главенствовали два направления. Одно из них, которое проповедовал священник по имени Арий, так и называлось – арианство. Оно отрицало равенство (единосущность) Бога Отца и Бога Сына (Христа). Христос, как творение Бога Отца, был существом ниже стоящим, чем Бог Отец. Другое направление гласило, что все три божественные ипостаси – Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой – совершенно равны между собой и неделимы. Второй взгляд разделяло большое количество христианских епископов, которые защищали свои убеждения на Вселенских церковных соборах 325-го и 381 годов.

Поэтому учение о единосущности и неделимости всех трех ипостасей Бога стало догматом «универсальной», вселенской, или католической (от греческого слова «всемирный»), церкви. Церковь в России придерживается тех же догматов.

Несмотря на то что позиция католиков была официальной, арианство просуществовало почти все IV столетие. Между арианами и официальной церковью шла непримиримая вражда, где противники беспощадно преследовали друг друга.

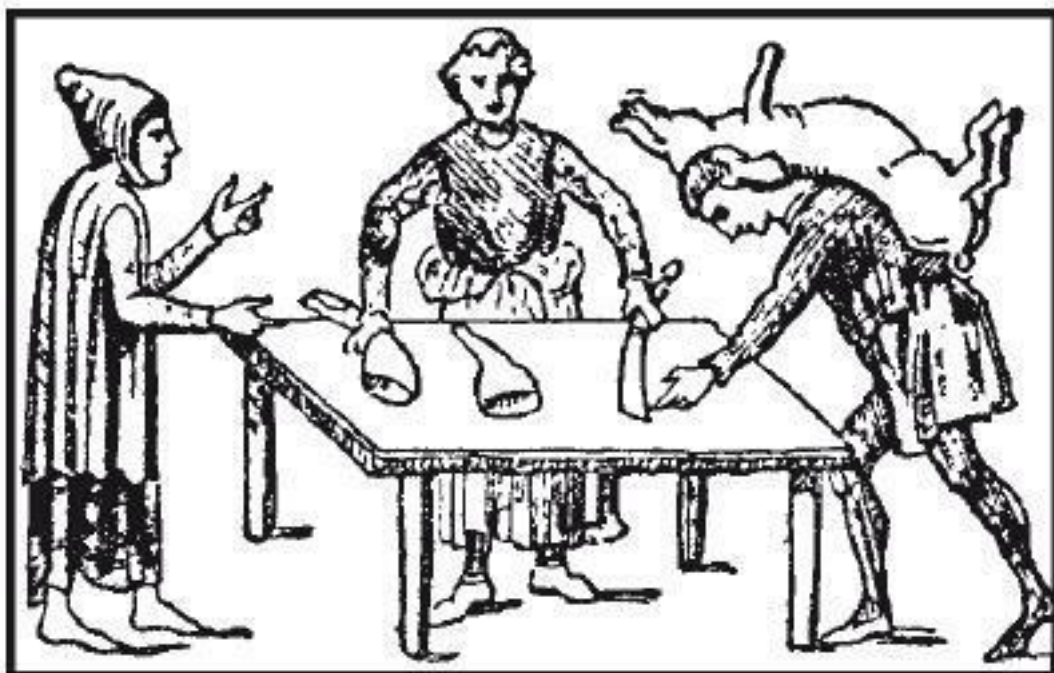
Пока ариане и католики выясняли, кто из них прав, Ульфила, крещенный в арианство, проповедовал его готам. Благодаря арианству готы стали христианами, и поэтому в последующие века крещение других германских племен прошло легче. Чем больше арианство распространялось среди германцев, тем меньше оно становилось популярным среди римлян, которые постепенно полностью переходили на позиции официальной церкви, то есть становились католиками.

Тот факт, что германцы были крещены в арианство, из-за того что Ульфила был арианином, нельзя приписывать чистой случайности. Германским племенам, жившим в примитивной форме монархии, где король был всегда на виду у своих воинов и не намного выделялся среди них, нравилось представление об Иисусе как о существе, стоявшем ненамного выше их, бывшем ближе, чем некое недостижимое божество. Поэтому, возможно, они воспринимали Иисуса как одного из таких правителей – вождей племени.

Римлянами, напротив, управляли императоры, которые возвышались над ними и жизнь которых была надежно укрыта от взоров подданных высокими стенами традиций и ритуалов. Они считались существами высшего порядка, а в языческое время им приписывалось божественное происхождение. Поэтому римлянам было проще считать Христа не Сыном Человеческим, а подобным императору существом божественного происхождения, неким царем Вселенной.

Как бы то ни было, обращение германцев в христианство арианского толка послужило лишь еще большему разделению между ними и римлянами. Религия не объединила, а, наоборот, разъединила их, и это, как мы еще увидим, сыграло немаловажную роль во всей последующей истории Европы.

Гунны

Ко времени правления Юлиана Европа была похожа на большой плавильный котел, который продолжал кипеть и бурлить. Римская культура и религия все больше и больше проникала в жизнь и быт германцев, в то время как германские наемники продолжали служить в имперской армии. Можно сказать, что в Европе происходило постепенное взаимопроникновение двух народов, и в этой смеси римской и варварской жизни, образовавшейся в общем плавильном котле Европы, довольно мирно сглаживались общие противоречия.

Так бы оно дальше и продолжалось. Европейская цивилизация, ничем и никем не потревоженная, могла бы самостоятельно развиваться. Но только при одном условии: если бы у нее был хоть один шанс на то, что она останется в неприкосновенности.

Но этого шанса не было. Ведь Европа – не остров, а скорее гигантский полуостров, выдающийся далеко на запад из общей массы необъятного огромного континента – Евразии. И тогда, и сейчас Азия была матерью многих народов, живущих на земле. Ее срединные земли представляют собой засушливые степи, по которым кочевали в то время скотоводы, говорившие на языках тюркской группы, наподобие монгольского или турецкого.

Как и германцы, азиатские кочевники, которых становилось все больше и больше, гонимые голодом и засухой, устремлялись туда, где можно было найти тучные пастбища и подходящие места для обитания. Ближайшей богатой страной, набеги на которую могли бы принести добычу, был Китай, расположенный в Восточной Азии.

Уставшие от бесчисленных набегов кочевников, которых китайцы называли сунг-ну, они, чтобы защитить себя, приблизительно в 200 году до нашей эры построили Великую стену. Великая стена представляла собой высокое укрепление, на котором располагались воины. Великая Китайская стена протянулась на тысячи миль⁶, защищая северные границы империи.

---

⁶ По одним предположениям, длина стены составляет 4 тысячи километров, по другим – свыше 6 тысяч километров. Высота стены – выше 6,6 метра, на некоторых участках свыше 10 метров. (Примеч. авт.)

Она помогла усилить оборону Китая, позволяя отражать набеги кочевников, но, как и любая пассивная оборона, в ключевые моменты оказывалась ненадежной.

Когда китайцы научились защищаться от кочевников и сдерживать их натиск, для их западных соседей начались тяжелые времена – сунг-ну, поняв, что Китай им не одолеть, повернули в обратную сторону – с востока на запад.

В IV веке нашей эры кочевники предприняли набег на запад – самый страшный из всех, которые когда-либо переживала молодая европейская цивилизация. Около 370 года нашей эры полчища сунг-ну (римляне называли их хунну, кочевники именовали себя гуннами) вторглись в Центральную Азию. Сначала гунны попытались завоевать Индию – такую же богатую и густо населенную страну, как Китай, но Индия была защищена естественной преградой – стеной Гималайских гор, которая оказалась намного выше и неприступнее, чем любая преграда, которую мог построить человек.

И тогда гунны обрушились на запад, где не было ни высоких гор, ни великих стен, которые могли их остановить, где племена местных кочевников едва ли могли оказать сопротивление наступающим врагам. Через короткое время гунны были уже на восточных границах Остготского королевства.

Остготским королевством в то время правил самый великий из королей – Эрманарих, который сильно увеличил свои земли. При помощи военной силы Эрманарих расширил королевство на север, по направлению к Балтике, и на восток, до самого Дона. Территории, на которых сейчас находятся Германия, Польша, Литва, Белоруссия и Украина, входили тогда в состав Остготского королевства.

Легенды рассказывают об Эрманарихе как о жестоком и кровавом тиране, который достиг очень преклонного возраста – 110 лет. Но не стоит воспринимать слова легенды буквально – скорее всего, Эрманарих дожил лет до семидесяти. В то время, когда люди рано умирали, будь то на поле боя или от болезней, каждый, кто достиг преклонных лет, считался необыкновенным человеком.

На самом деле расширение Остготского королевства сослужило Эрманариху плохую службу. Если посмотреть на карту, то на первый взгляд завоевания остготов впечатляли. Варваров и самих распирало от гордости после побед над голодными новобранцами, из которых состояли крестьянские армии. Несмотря на это, побежденные не торопились пополнить ряды профессиональных солдат остготских армий. Армия остготов, которая не стала сильнее после своих побед, теперь оказалась рассеянной по гигантским территориям, на которых жили несчастные побежденные, мечтавшие только об одном – чтобы явился хоть кто-нибудь, кто избавит их от надменных поработителей.

Тот факт, что избавители могут быть еще более жестокими, чем их предшественники, никого не смущал.

Представители военной элиты остготов, как и любые другие завоеватели, не могли прижиться среди местного населения. Если бы другие профессиональные военные вздумали отобрать у них власть, они легко могли бы справиться с варварами. Казалось, что достаточно одного мощного толчка – и все королевство рассыплется, как карточный домик, не оставив после себя даже упоминания на страницах книги истории.

Но это было иллюзией. Исконное население завоеванных земель – миллионы поработанных земледельцев – жили здесь до прихода завоевателей (германцев или других), жили при завоевателях и так и продолжали пахать землю после того, как завоеватели исчезли. Варварские «королевства», которые возникали из ниоткуда и затем исчезали в никуда, – всего лишь названия разных групп поработителей-варваров, которые не имели никакого отношения к настоящим обитателям завоеванных земель, по крайней мере, так было в эпоху Великого переселения народов.

Несмотря на это, завоеватели постепенно растворялись среди побежденных. Солдаты женились на женщинах из поработанных племен. Молодые крестьяне, отличившись на военной службе, могли получить должность в профессиональной армии. Поэтому, если завоеватели долго оставались на покоренной земле, они настолько смешивались с побежденными, что начинали считать себя соотечественниками, которым предстоит бороться с общим врагом.

Вернемся к остготам – у них не было времени для того, чтобы раствориться среди побежденных: на пороге их королевства уже стояли гунны.

И в какой-то момент гордые германцы-остготы почувствовали, что в военном плане тягаться с гуннами им не под силу.

Армии греков и римлян в основном состояли из пехотинцев. Именно римляне научили своих пехотинцев быть подвижными на поле боя и довели искусство пехоты до совершенства. В течение шести веков легионы римской пехоты были непобедимы.

Кроме пехоты, у греков и римлян была кавалерия – ведь, сидя верхом на коне, можно справиться с большим количеством пеших врагов. Всадники способны к стремительным нападениям, они производят намного больше разрушений и в случае контратаки могут мгновенно уйти от противника. Все это так, проблема заключалась только в одном – как удержаться на коне, ведь у лошадей не было стремян. Всадникам того времени приходилось избегать слишком близкого контакта с врагом и резких маневров – иначе они падали со своих лошадей. Поэтому кавалерия использовалась для поддержки пехоты, на которую приходился основной удар.

Германцы целиком переняли римскую манеру боя. Они тоже использовали пехоту в качестве основной военной силы. Несмотря на это, дисциплина в германской пехоте была намного ниже, чем у римлян, поэтому те обычно побеждали варваров.

Теперь же у германцев был совсем иной противник: из Азии хлынули полчища гуннов – низкорослых кривоногих коротышек. Казалось бы, что они могли сделать против рослых северных гигантов! Гунны не имели никакого представления о земледелии и о привычном способе ведения войны, они были кочевниками и скотоводами, поэтому на запад они двинулись со своими семьями, стадами животных, переносными жилищами и прочим нехитрым скарбом.

Гунны явились верхом на маленьких, исключительно выносливых лошадках, покрытых жесткой шерстью, косматых и некрасивых, которые имели только одно, самое большое преимущество, отличавшее их от европейских лошадей, – были оснащены стремянами.

За несколько столетий до своего вторжения на запад кочующие всадники изобрели удобные металлические стремяна, которые располагались по обеим сторонам седла и служили воинам для опоры ног. Поэтому всадники могли упасть на землю только вместе с конем. Прочно сидя в седле, конный гунн мог выпускать тучи стрел, наносявших сокрушительный урон, поворачивать коня в любую сторону и поворачиваться в седле сам, делать резкие остановки и бросаться в самую гущу сражения, маневрировать так, как ни один всадник до этого.

В Европе того времени не было конников, равных гуннам. Быстрота их движений, стремительность атак и таких же скорых отступлений, переходящих в следующую атаку, – все это было новым для европейцев. Даже персы, признанные специалисты конной войны, не могли сражаться так, как гунны.

К несчастью, этим великолепным всадникам остготы могли противопоставить только дико потрясающих копьями пехотинцев, которые были прекрасной мишенью для лучников.

Гунны просто смели остготов, практически не встретив достойного отпора, и в течение мгновения Остготское королевство исчезло. Старый король Эрманарих, который поднял свое государство до вершины его могущества, теперь смотрел, как оно рушится у него на глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.